

Нарушение условий и порядка изъятия органов или тканей, влекущее по неосторожности смерть донора, может быть при ошибочном признании смерти головного мозга. Это возможно:

- когда не выполнены или правильно не учтены результаты необходимых медицинских обследований;

- не выявлены состояния, которые проявляются у пациента аналогично, как и смерть головного мозга (гипотермия, низкое давление, наркотические и лекарственные отравления, гипогликемия и некоторые другие);

- не выполнены обследования необходимого количества раз с определенными интервалами и не использовались объективные инструментальные исследования;

- не учтены возрастные особенности пациента.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: 1) при заборе органов и тканей человека для трансплантации возможно убийство или причинение смерти по неосторожности при нарушениях условий и порядка констатации СГМ; 2) определение неверного установления факта смерти головного мозга требует учета нормативно выделенных условий и порядка; 3) нарушения констатации СГМ при заборе органов и тканей у умершего донора могут являться теми обстоятельствами, которые необходимо устанавливать при возбуждении уголовных дел и при расследовании преступлений в связи с трансплантацией.

Библиографические ссылки

1. Судебная медицина для юриста : учеб. пособие / Ю. В. Кухарьков [и др.] ; под ред. Ю. В. Кухарькова. Минск: Тетралит. 2014. 168 с.

2. В Беларуси уже провели около 4 тысяч пересадок органов. Сколько денег стране приносит трансплантация? [Электронный ресурс]. URL: <https://news.tut.by/society/624447.html> (дата обращения: 11.05.2019).

ОТ ОБЩЕСТВЕННО-ОПАСНОГО ДЕЯНИЯ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В. Н. Руткевич

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, lawcrim@bsu.by

Исследуются понятия «преступление» и «наказание» с точки зрения ретроспективного анализа. Рассматривается сущность преступления в уголовном законодательстве, начиная со времен Великого княжества Литовского.

Ключевые слова: уголовное право; преступление; наказание; уголовное законодательство; история уголовного права.

Хотелось бы отметить, что в системе уголовного и уголовно-процессуального институтов одно из важнейших мест занимают категории преступления и наказания. Они прошли длительный исторический путь развития и становления. «На исторический характер преступления указывает то, что оно возникает на определенном этапе развития человеческого общества, что смена общественно-экономических формаций ведет к изменениям его содержания. А конкретные условия и задачи развития государства в разное время определяют опасность совершения различных преступных действий [1, с. 147].

Одними из основных источников изучения древней истории уголовного права являются летописные известия и памятники, которые основывались на обычном праве древних белорусских государств. В тот период основными регуляторами общественных отношений являлась мораль и зарождающееся право, которые пока еще были близки по своему существу и содержанию. Таким образом, можно было обходиться сложившимися обычаями, которые передавались и почитались из поколения в поколение. В то время многие важнейшие жизненные и государственные вопросы разрешались на вечевых сходах жителей, в том числе и возникающие между согражданами споры (в теперешнем понимании – уголовные дела). Собственно, таким образом и создавались новые правовые нормы, в том числе и в вопросах преступления и наказания.

Постепенно понятия «преступление» и «наказание» начинают находить правовую регламентацию и дальнейшее развитие уже в писаных законах древних белорусских земель. В эпоху обычного права содержание преступного деяния определялось чисто внешними признаками. И прежде всего причинением вреда частному лицу.

И только в период Великого княжества Литовского в XIV–XV вв. наряду с обычным правом начинает складываться и действовать единое образное законодательство – общеземское право. Термина, обозначающего «преступление» в современном смысле слова еще не было, и в нормативных актах этого периода использовался обычный разговорный белорусский язык. Для обозначения преступного деяния, к примеру, использовались такие термины, как «выступ», «выступок», «кривда», «злодейство», «гвалт», «збыток», «злочинства» и т. д. [2, с. 113].

На протяжении XV–XVI вв. начинает вырабатываться специальная юридическая терминология для обозначения преступления. Уже в Привилее великого князя Казимира 1447 г. впервые говорится о преступлении как о противоправном деянии-проступке.

Более близкое к современному понятию «преступление», встречается в первом кодифицированном криминальном законе – Судебнике 1468 г. Там дается более четкое определение противоправного характера

преступного деяния, так как законодатель использует такие словосочетания, как «проступка», «выступ из права», «над правом сягнуть» и т. д. А уже в Первом Статуте 1529 г. подчеркивается противоправность тех деяний, которые законодатель считает преступными. В статьях же Статута 1588 г. постоянно отмечается, что преступным является общевредное, общепаспортное, виновное, противозаконное деяние [2, с. 113–114].

И хотя данный закон еще не содержал полного и четкого понятия преступления, но уже тогда законодатель под преступлением понимал противоправное, виновное деяние, несущее в себе элемент общественной опасности и посягающее на феодальный общественный строй, правопорядок, феодальную собственность, человека, его права и интересы [2, с. 113–114].

После присоединения в конце XVIII в. белорусских земель к Российской империи Статут 1588 г. продолжал действовать, но с исключением из него правовых норм, противоречащих имперской политике и законодательству. Он существенно повлиял и на последующее уголовное российское законодательство. Однако освободительные восстания 1830–1831 гг. в Польше, Беларуси и Литве привели к изменению уголовной политики в отношении присоединенных регионов и действие Статута 1588 г. на многих землях было отменено, и в 1840 г. на все белорусские земли было распространено действие Свода законов Российской империи. В 1846 г. в Российской империи вводится в действие Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Это собственно был прообраз теперешнего Уголовного кодекса, который с последующими изменениями действовал до Октябрьской революции 1917 г., хотя в Уложении и не было четкого различия между понятиями «преступление» и «проступок. Под преступлением понималось как само противозаконное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания «законом предписано». В ходе судебной реформы 1864 г. принимается «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», который регламентировал проступки, за которые назначалось наказание в виде лишения свободы сроком до одного года.

В ходе совершенствования уголовного законодательства в 1903 г. принимается Уголовное уложение. Первая глава «О преступных деяниях и наказаниях вообще» фактически явилась Общей частью уголовного закона. В Уложении под преступлением признается деяние, «воспрещенное во время его совершения законом под страхом наказания».

В период Первой мировой войны уголовное законодательство изменялось применительно к военным действиям.

После Октябрьской революции 1917 г., несмотря на смену общественно-политического строя, Уголовное уложение 1903 г. в значительной

степени повлияло на создание советского уголовного права. После установления советской власти, с учетом того, что прежнее законодательство отвергалось как буржуазное, а новое еще не было создано, определенное время продолжали руководствоваться прежними законами. Постепенно в РСФСР принимается ряд уголовных правовых актов, в которых дается определение преступлению и наказанию. Все нормативные акты РСФСР без всякого ограничения применялись на всей территории Беларуси, хотя 1 января 1919 г. было провозглашено образование Белорусской ССР. Принятый в 1922 г. Уголовный кодекс РСФСР в этом же году официально вводится и в БССР. С 1924 г. он стал называться Уголовным кодексом Белорусской ССР. В последующие годы в него вносились самые разнообразные изменения и дополнения и уже в 1928 г. был принят самостоятельный УК БССР. В нем «преступлением признавалось всякое действие и бездействие, направленные против основ советского строя или правопорядка, установленные рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунизму период». В этот период допускались аналогии права, т. е. применение тех статей УК, которые наиболее сходны по роду и важности преступлений. Как видим, данное определение носило открыто классовый характер, выделяло только общественную опасность деяния, не показывая его уголовную противоправность, создавая предпосылки для проведения репрессивной политики и судебного произвола. И только в 1958 г. были приняты Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик, которые наконец отменили норму использования уголовного закона по аналогии, дополнив социальную характеристику преступления как общественно-опасного деяния уголовно-правовым признаком – «нет преступления без указания о том в уголовном законе».

На основе положений Основ уголовного законодательства СССР был разработан и в 1961 г. принят УК БССР, который под преступлением предусматривал предусмотренные уголовным законом общественно-опасные деяния (действие или бездействие), посягающие на советский государственный строй, социалистическую систему, социалистическую собственность и т. д. За длительный период своего действия УК БССР 1961 г. подвергался существенным изменениям, устраняя пробелы в уголовном законе. Особенно значительное изменение норм УК БССР произошло в 1990 г. после провозглашения суверенитета Беларуси. Он официально стал называться Уголовным кодексом Республики Беларусь. Внесенные впоследствии в него дополнения и изменения в итоге сформировали действующее на сегодняшний день уголовное законодательство. В ст. 11 УК было дано новое научное определение понятия «преступление». «Под преступлением понимается совершенное виновно

общественно-опасное деяние, характеризующееся признаками, предусмотренными уголовным законом, и запрещенное им под угрозой наказания».

Как видим, преступлением может быть только общественно-опасное деяние, которое неотъемлемо имеет признаки:

- общественная опасность;
- запрещенность уголовным законом;
- уголовная наказуемость;
- виновность.

Очевидно, что в нашем теоретическом исследовании уголовного законодательства различных исторических периодов речь идет об абстрактном общественно-опасном деянии, заведомо имеющем все отмеченные признаки преступления.

При практическом же рассмотрении конкретного общественно-опасного деяния неизбежно возникает проблема выявления, установления и доказывания этих признаков. Во многом в этом нам помог сам Законодатель, выделив в Особенной части Уголовного кодекса (в уголовном законе) исчерпывающий перечень общественно-опасных деяний, а также установив санкции (наказание) за их совершение. А что же с виновностью? Ответ на этот вопрос нам дает Конституция Республики Беларусь, которая устанавливает, что «никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность» (ст. 26). А это возможно не иначе как при производстве по материалам и самому уголовному делу – выявить, установить и доказать все признаки общественно опасного деяния, чтобы квалифицировать его как преступление.

Таким образом, мы видим, что преступление в реальности не просто общественно опасное деяние, имеющее признаки преступления, а деяние, признаки которого установлены и обоснованы специально уполномоченными на то должностными лицами органов уголовного преследования. Если они в деянии разглядели все признаки преступления – быть преступлению, а если «сэкономили зрение», не увидели (или не захотели увидеть) признаки преступления – нет преступления.

Библиографические ссылки

1. Курс советского уголовного права: часть общая / А. А. Пионтковский [и др.]; под ред. А. А. Пионтковского. М. : Юрид. лит., 1970. 213 с.
2. Курс уголовного права : в 5 т. Общая часть. Т. 1 : Учение о преступлении / С. В. Ананич [и др.]; под ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. Минск : Изд. центр БГУ, 2018. 863 с.